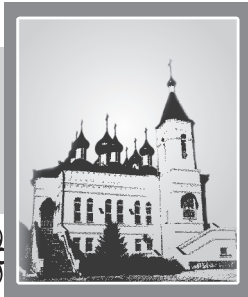

ПОКРОВСКИЙ ЛИСТОК

Когда Христос разговаривал с самарянкой, Его ученики дивились: как Он может говорить с чужим человеком? Но Бог есть Бог всех: всех сотворил Господь, всех объемлет Его любовь, ко всем пришел Христос, ради всех Он жил, ради всех Он умирал, для каждого Он пережил Богооставленность, и в таинственный, страшный ад каждого человека Он вошел. Ученики еще делили людей на своих и чужих; Христос всех объемлет одной любовью. И мы призваны, будучи Христовыми, так же и относиться ко всем, ради которых пришел Спаситель на землю, ради которых Отец отдал Своего Единородного Сына на смерть.

Так ли мы относимся к людям? Не делим ли мы их на своих и на чужих, на друзей и на врагов? Мы призваны не к друзьям Божиим, а к врагам Божиим идти с благовестием о спасении, с благовестием о новой жизни, которая в Боге и которая им дается.

В конце сегодняшнего Евангелия Спаситель говорит: «Поля уже побелели, жатва уже готова, а делателей – мало...» И когда мы оглядываемся на христианское общество, на свою Церковь и на все Церкви, которые именем Христа себя называют – и справедливо! – разве мы не ужасаемся при мысли, что нас столько, а слово Божие умирает в нашей среде? Прозвучит – и умрет, прогремит – и больше ничего не слышно... Мы призваны Христом быть Его присутствием на земле, Его свидетельствами; мы призваны быть на земле как бы продолжением Его воплощенного присутствия. Больше того, если можно это сказать: присутствием и Христа, и Духа Святого, живущего в нас. И что? Миллионы вокруг нас жаждут; жаждут слова истины, жаждут слова надежды, слова любви, слова веры, жаждут, чтобы к ним пришел вестник от Христа, в котором они могли бы узнать Того, Кто его послал: Спасителя, не Судью, а Друга, способного сказать Иуде самому «друг Мой»... Поля побелели, миллионы жаждут, миллионы изголодались; а мы живем замкнутой, пугливой жизнью.

Когда самарянка услышала о Христе слова, которые дошли до ее души, пролились в эту душу, как живая вода проникает в иссохшую землю пустыни, – она все бросила. Она забыла, зачем пришла к колодцу. Она поспешила в город, чтобы поделиться с людьми чудом: она встретила Того, в Ком она почуяла Мессию, Спасителя мира Христа. И то, что она говорила и что с ней случилось, было таково, что люди поверили ее слову и пошли ко Христу... Кто, слыша наше слово, готов все бросить, все напрасные поиски, для того чтобы прийти ко Христу, Который есть и Истина, и Путь, и Жизнь? Наше свидетельство тускло, бледно; ее свидетельство было подобно пламени; оно было прозрачно, как свет: люди слышали свидетельство и не видели женщину. Когда мы говорим, как часто люди видят только нас и не слышат слова, которое звучит, которое должно было

Слово пастыря

бы прогреметь через нас, через нашу прозрачность доходить до них, как жизнь.

А затем, придя ко Христу, люди говорили этой женщине слова, к которым мы относимся часто болезненно: уже не по твоему слову мы верим, – мы сами видели!.. Как часто нам хочется, чтоб человек вспомнил с благодарностью о том, что мы его привели ко Христу, мы ему открыли дверь Церкви, мы ему дали радость, надежду, зачаток веры... С какой готовностью самарянка стала незаметной; с ней случилось то же, что было с Иоанном Крестителем: Христос вырос во весь рост перед людьми – и они забыли про Иоанна...

Подумаем и мы над нашим местом в деле спасения. Как часто я слышу людей, говорящих: почему нас мало? Почему это дивное провозглашение Православия не зажигает, не просвещает всех вокруг? Потому что мы тусклы! Потому что наше слово слабо, потому что мы боимся провозглашать всем голосом – и не голосом только, а всей жизнью – наше, или, вернее, Божие благовестие.

Задумаемся же над самарянкой. Христос пришел ко всем; Он нам возвестил, что придет время, когда не тут и не там надо будет искать истинных поклонников Богу и Отцу, что те, кто поклоняется Ему, должны поклоняться Духом и Истиной. Но этот Дух, эта Истина должны просиять через нас; мы посланы в мир, мы – апостолы Христовы, мы – свидетели Его, и по нам будут судить Христа... Подумаем над нашей ответственностью, и с радостью поделимся тем богатством, той верой и надеждой, которые дает нам Христос. Бог может спасти каждого из нас, но Он ничего не может сделать, если мы лжем перед собой и лжем перед Ним. Он может спасти того грешника, которым мы являемся, Он не может спасти того иллюзорного праведника, которого мы стараемся представить собой и которым мы не являемся. Если мы хотим поклониться Богу, то мы должны поклониться Ему в истине, в правде, в честности и в доброй совести, – тогда Бог делается доступен.

И еще: поклоняются Богу и не тут или там, поклоняются Богу в духе своем и в сердце своем, всей правдой, всей истиной, всем пламенем своей жизни. Если мы так поклоняемся Богу, то это поклонение должно пойти далеко за пределы хвалебных песней церковных или даже покаянных наших слов; поклонение Богу должно стать всем в нашей жизни. Каждый раз, как мы творим правду и правду говорим, и проявляем любовь, когда мы достойны своего имени человека и имени Божия, мы поклоняемся Богу духом и истиной.

Вот станем этому учиться; но начать мы можем только с того, чтобы перед собой, перед Богом, перед людьми встать в правде нашей, какие мы есть, и поклониться всей жизнью нашей, и словом и делом. Аминь.

Митрополит Антоний Сурожский

Для меня очень тяжело иногда сосредоточиться на молитве, ничего одновременно другого не делая. Особенно тяжело читать длинные молитвы. Поэтому чаще всего правило выполняется на бегу, в дороге, за мытьем посуды и т.п. Так у меня хоть чуть-чуть сохраняются ощущение молитвы. Вообще заметила, что при наличии не очень больших помех мне легче молиться, чем при идеальных условиях.

Я считаю, что вы серьезно задумывались над смыслом молитв и поэтому они кажутся вам чужими или, если позволите сказать, неинтересными. Я советую вам в свободное время взять молитвенник и вникнуть в смысл молитв и объяснить их себе самой. Если встретится затруднение со славянским языком, то вернитесь к этому месту позже.

Расскажите сама себе о содержании молитвы, о чем вы просите Бога, на что надеетесь, что ожидаете. Опасайтесь механического произношения молитвы; оно может перейти в укоренившуюся привычку, с которой потом нелегко справиться. Молитва между делом может стать прямым от молитвы. Нам благословляли во время дела повторять краткие молитвы из нескольких слов.

При идеальных условиях молитвы (я пользуюсь вашим выражением) вы подсознательно требуете от себя большего внимания, а это трудно. Легче расслабиться в молитве между делом. Марксизм учит, что количество переходит в качество – это порочная диалектика. В молитве иной принцип: меньше, да лучше. Если вы в какой-то мере приобретете внимательную молитву, то надеюсь, что за этим разрешатся и другие проблемы

Свт. Илия Минятей пишет: «На Литургии Он (Господь) ежедневно тайнодействуется, каждый день

Вопросы священнику

приносится в жертву. Более того, в святом хлебе Он переносит такие страдания, каких не испытывал на кресте, по замечанию Златоуста. На кресте не было преломления Его членов, ...а во святом хлебе Он присутствует во многих частицах, чтобы исполнить Собой многих». Действительно ли испытывает тайнодействуемый Господь по Человеческой природе боль? Если да, то в какой момент: во время пресуществления св. Даров или во время проскомидии?

Святой Илия Минятей в данном вопросе ошибается. Евхаристия названа «бескровной жертвой». Распятие Христа на Голгофе – единственная искупительная Жертва; она настолько всеобъемлюща и совершенна, что не требуется уже другой жертвы или ее повторения. В литургии проявляется, а не повторяется Голгофская Жертва.

Литургия соотносится к Голгофской Жертве, но ничего не прибавляет к ней. Она достаточна, чтобы искупить грехи всего человечества от сотворения Адама и Евы до Второго пришествия Христа на землю. Голгофская Жертва совершенна и абсолютна; а каждая литургия онтологически соединена с ней. Достаточно огня в одном светильнике, чтобы его свет отразился во множестве зеркал, и для этого не нужно перед каждым зеркалом или осколком зеркала отдельно зажигать светильник.

Папа погиб во время Великой Отечественной войны. Ничего не известно о том, был ли он верующим. Можно ли заказывать о нем церковные службы?

Раз не известно, был верующим или нет отец, то думаю, что помянуть можно в надежде, что он был верующим и когда-либо причащался.

Архимандрит Рафаил (Карелин)

«Продолжительная молитва бывает очень полезна, но только для совершенных, а не для начинающих. В продолжительной молитве ум не привыкшего к ней человека не может долго предстоять пред Богом, но обычно, побежденный немощью непостоянства, увлекается внешним, и теплота духа у него поэтому вскоре остывает. Такая молитва – это уже не молитва, но одно смущение ума вследствие уклонения мыслей туда и сюда, что бывает как во время церковных соборных пений, так и во время долго читаемых келейных правил.

Краткая же, но частая молитва более устойчива, ибо ум, углубившийся в Бога на короткое время, может совершать ее с большей теплотой» (**Свт. Димитрий Ростовский, 1651-1709**).

«Не должно обременять ум излишним чтением молитв и Писания, также не должно упускать обязанностей своих для неумеренного упражнения молитвою и чтением. Как излишнее употребление пищи расстраивает и ослабляет желудок, так и неумеренное употребление духовной пищи ослабляет ум, производит в нем отвращение от благочестивых упражнений, наводит на него уныние. Для новоначалаго святые Отцы предлагают частые молитвы, но непродолжительные. Когда же ум возрастает духовным возрастом, окрепнет и возмужает: тогда он будет в состоянии непрестанно молиться» (**Свт. Игнатий Брянчанинов, 1807-1867**).

«Для чего нужна продолжительная молитва? Для того, чтобы продолжительностью усердной молитвы разогреть наши холодные, в продолжительной суете закаленные сердца. Ибо странно думать, тем более требовать, чтобы заматеревшее в суете житейской сердце могло вскоре проникнуться теплотой веры и любви к Богу во время молитвы. Нет, для этого нужен труд и труд, время и время.

Молитва принужденная, продолжительная развивает ханжество, делает неспособным ни к какому занятию, требующему размышления, и делает человека вялым ко всему, даже к исполнению должностей своих. Это должно убедить всех, таким образом молющихся, исправить свою молитву. Молиться должно с охотой, с энергией, не очень долго, от сердца. Ни от скорби, ни от нужды (принуждено) молись Богу, ибо *доброхотно дающего любит Бог* (2 Кор. 9, 7)» (**Прав. Иоанн Кронштадтский, 1829-1908**).

«Ты все заботишься о мелочной точности правила. Заботься больше о качестве молитвы и душевном мире, а в остальном большие должны более смиряться.

Не в том важность, какие правила исполняем, а как их исполняем.

Вернее и полезнее укорить себя за невниманье и смириться. Сказано, что от дел не оправдится всяка плоть, а токмо верою Иисусовою.

Не должно говорить (случившейся посетительнице): «иду правило справлять», а скажи: «пойду по своим делам»» (**Прп. Америк Оптинский, 1812-1891**).

«Обетов и канонов на себя не накладывайте без одобрения отца духовного, с советом которого один поклон принесет вам более пользы, нежели тысяча поклонов своеичинных, чему верьте без сомнения» (**Прп. Антоний Оптинский, 1795-1865**).

Новости Православия

01.05.2015. Киевляне не разогнали молившихся за мир на Украине. Грандиозный молебен за мир на Украине, который должен был состояться в Киеве, провалился. Именно в этот вечер на Михайловской площади власти устроили концерт, а потому магам, которых собралось человек десять вместо пары тысяч заявленных, пришлось отойти к скверу, сообщает сайт украинской газеты Вести. Начался «молебен» в 20.00. Но продлился всего 5 минут. Как только экстрасенсы начали совершать ритуал, их разогнали прохожие.

03.05.2015. В Ливии распыли трех братьев. Боевики ИГИЛ в Ливии распыли трех братьев местной семьи, которых заподозрили в поддержке ливийского правительства, что, согласно закону террористической организации, приравнивается к отступничеству, пишет газета The Jerusalem Post. ИГ уже давно используют распыление как средство особого унижения тех, кого они убивают – по их мнению, уподобление умерших Иисусу Христу является великим оскорблением. Стоит напомнить, что одной из главных задач этой террористической организации является искоренение Христианства на захваченных территориях.

05.05.2015. Правительство Болгарии оказало поддержку афонскому монастырю Зограф. Монастырю будет оказана помощь в организации защиты от лесных пожаров. Соответствующее распоряжение дано правительством Болгарии министерству по делам сельского хозяйства и продовольственной безопасности, сообщает AgionOros.ru.

05.05.2015. Преподобный Паисий Святогорец включен в месяцеслов Русской Православной Церкви. 5 мая Священный Синод Русской Православной Церкви включил преподобного Паисия Святогорца в месяцеслов с определением празднования его памяти 29 июня (12 июля по нов. ст.) – как это установлено в Константинопольской Православной Церкви.

07.05.2015. Православные волонтеры ликвидируют рекламные граффити наркоторговцев. Волонтеры общественной организации «Здоровое поколение Кавказа» провели рейд по ликвидации рекламных наркотиков в Ессентуках, сообщает «Благословенный Кавказ». На улицах города были закрашены граффити с рекламой т.н. «спайсов».

« Небесный огонь » и другие рассказы Олеси Николаевой

Окончание. Начало в № 20 (256)

Еще раз навестили святителя Спиридона и святую царицу Феодору и снова хотели было вернуть бракованный компакт-диск, да лавка опять оказалась закрытой. Так и не удалось мне увезти с собой звуки здешнего пения. А меж тем гроза, бушевавшая в Италии, ринулась на Албанию и наконец обрушилась на Корфу. Ночью ветер ревел таким властным басом, что было страшно и казалось, что именно так с Иовом из бури говорил Бог.

* * *

А на следующий день после того, как мой будущий муж пришел ко мне и я, жаря блины, обожгла ладонь, он сказал, когда мы вышли из института:

– Пойдем гулять.

Взял мою руку в свою и засунул в карман своей шубы, и так мы шли...

* * *

С утра был проливной дождь, но и под дождем можно поехать в Кассиопи, повернуть в глубь острова и подняться в древнюю деревню Перифия, где некогда было множество храмов, а теперь все – и дома, и храмы – стояли полуразрушенные, а на развалинах пировали туристы в устроенных тут же тавернах и продавались поделки из оливы. Мы купили огромную – до середины ноги – деревянную утку с перьями из корней. Утка стояла на своих перепончатых лапах, задрав вверх полированный клюв, и глядела ввысь.

В былые времена люди избирали для жизни пространства, более или менее удаленные от моря, потому что на море царили пираты и прибрежным поселением, в случае их высадки на сушу, было несдобровать. Перифия, без сомнения, была богатая деревня: такие просторные и прочные каменные дома в два этажа, внутренние дворы, почти крепостные ограждения, храмы. Но вот грянул глас Божий из бури – и обезлюдело место, и опустело поле, и начали крошиться кровля и осыпаться дома.

Пока мы путешествовали, дождь все шел, дороги совсем развезло. Но на шоссе это совсем не чувствовалось. А когда свернули с главной дороги к своему Агиос Стефанос, да кончился асфальт и пошла щебенка с песком и глиной, это стало очень даже ощутимо. Машина то и дело пробуксовывала на рывтинах, непрочное покрытие ползло под колесом, приходилось крепко-крепко вцепляться в руль, потому что он вдруг норовил вырваться и вильнуть куда не положено.

У меня мелькнуло смутное опасение: если дождь будет продолжаться всю ночь, то мы, может статься, наутро, когда нам предстоит ехать в аэропорт и именно по этой дороге резко подниматься вверх, рискуем совсем забуксовать на ней, застрять, а то и, потеряв скорость и заглохнув, вовсе скатиться вниз. И вообще, подумала я, какое же все таки это легкомыслие – с утра пораньше ехать на самолет и не продумать никакого запасного варианта на тот случай, если, ну, например, колесо спустит, или мы здесь завязнем в этой непролазной глине, или заглохнет мотор. Или тихоход-англичанин какойнибудь будет ехать свои 10 км в час впереди нас и не будет никакой возможности его обогнать? Что мы будем делать, если задержки в пути угрожает нам опозданием на самолет? А меж тем – поздно было продумывать и «запасной вариант». Была глубокая ночь.

Наутро ни свет ни заря мы погрузились в машину, и у меня опять засвербила мысль о разнообразнейших вариантах поломок, которые могут прервать наш легкий автомобильный бег. На всякий случай я даже не стала проверять колеса. Ну хорошо: вот, предположим, я увижу, что нечто не так, и что? В багажнике – ни гаечного ключа, ни отвертки, ни колеса. Запихнули чемоданы в багажник, утку из оливы – в кабину, и – в путь. Я только

ко зывала мысленно к святителю Спиридону, чтобы он нам помог, и трогала ткань от его облачения, приколотую с изнанки к одежде на моем плече.

Так, первый крутой поворот проехали, теперь с газком круто вверх, гоп, опять крутой поворот, чуть снижаем скорость, снова вверх – опять газку, но не перегазовывать, а то колеса зароятся в глину. Машина вильнула, но взобралась. Теперь надо осторожно проехать над огромным камнем, который норовит пропороть дно: «Святителю отче Спиридоне...» И – рраз! – проскочили, теперь только спуск, а там – асфальт. И вдруг – встречная машина: не разехаться, надо подать назад и прижаться к изгороди справа. Я остановилась, раздумывая. Из водительского окна выглянул молодой грек. Я отъехала и замерла, пропуская его. Встречная машина тронулась и осторожно, почти впритык, миновала нас – из водительского окна снова выглянул этот грек и что то такое сказал. Я думала, поблагодарил. Наверное, рабочий, который строил дом там, по соседству, куда мы ходили с ночным фонариком.

Но главное дело сделано. Выезжаем на главную дорогу. Впереди – Керкира и – ни англичанина впереди, никого... Едем, едем, прощальным взглядом оглядывая эту уже такую знакомую дорогу – Синеее, Нисаки, Барбати. Вдруг – какой то мужик посередине дороги машет нам руками: стоп! стоп!

– Что еще ему надо? – недовольно буркнула я. – Не буду я останавливаться, может быть, он – бандит.

– Разве ты видела здесь бандитов? Остановись. К тому же, кажется, это тот самый грек, у которого мы арендовали машину, – сказал мой муж.

Я затормозила. Грек подбежал к нам, сильно волнуясь.

– У вас спустило колесо. Вас сегодня утром видел мой брат – вы мимо него проезжали. Он мне позвонил. Так вы не доедете до аэропорта.

Я вышла из машины – действительно, левое переднее колесо сильно сдуто. Еще немного – и машину бы бросило в сторону.

– Что же нам делать? – испугалась я.
– Я дам вам другую машину. Оставьте ее прямо там же, в аэропорту.

Мы сели и поехали. Надо же, тот самый единственный грек, встретившийся нам на узкой дороге, оказался братом того, кто давал нам машину в аренду. Удивительно, что он смог заметить это колесо, удивительно, что он и саму арендованную у его брата машину узнал. И не поленился предупредить. А этот вышел на дорогу и преградил нам собою путь. Вот он, мой ночной притупленный ужас, это спущенное колесо! И как же тут все тонко и осторожно устроил святитель Спиридон, как по минутам все рассчитал, пока я обращала к нему свои мысленные мольбы, чтобы не случилось с нами ничего не только ужасного, но и просто искусительного, дурного.

* * *

...Вот мы и вернулись домой. Ничего то, оказывается, я на Корфу не сделала, любовных сюжетиков для Журнала не написала, никаких вещественных доказательств не привезла, кроме икон святителя Спиридона, чтобы раздать друзьям, и огромной нелепой утки из оливы с головою, глядящей ввысь. Я поставила ее на пол и увидела, как она простодушна, и радостна, и весела. Перья ее, сделанные из корней, лихо торчат. Жаль только, что я не купила вторую такую же: стояли бы они теперь вместе, парочкою, рядом.

Единственное богатство, которое я накопила там, – это детское ощущение таинственности жизни, удивленный восторженный взгляд...

И все таки мне хоть чтонибудь хочется вернуть в тот заветный шкафчик святителя Спиридона, откуда я так много взяла. Просто открыть скрипучую дверцу и положить сокровище – пусть пребудет там до поры, когда обнищает сердце и изнеможет любовь. Тогда скажет святитель:

– Чадо, пойдй, возьми свою драгоценность там, где положила ее.

Почему мы не молимся?

Игумен Нектарий
(Морозов)

Обращаться к Богу не в последний момент

Молитва в жизни современного христианина занимает гораздо меньше места, чем должна. По большому счету, верующего человека от неверующего отличает, прежде всего, его глубокая внутренняя связь с духовным миром, которая может быть достигнута только лишь в молитве, через общение с Богом и со святыми – молитвенниками и ходатаями о нас. Молясь и обретая помощь, верующий человек приобретает навык всегда, в каждой трудной жизненной ситуации обращаться к Богу прежде, чем действовать своими силами. Или, правильнее говоря, должен такой навык приобрести.

Ведь совершенно очевидно, что именно в руках Господа все находится и от Него все зависит. Вместе с тем, когда в нашей жизни происходит что-то для нас озорчатильное, то сначала мы расстраиваемся, переживаем, используем самые различные способы решения проблемы, и только оказавшись, наконец, в тупике, вдруг вспоминаем о том единственном пути, которым следовало пойти.

Почему так происходит? Почему один из самых распространенных грехов, в котором кается современный христианин на исповеди, – грех оставления или сокращения молитвы?

Видимо, человек начинает терять веру в значимость молитвы, убежденность в том, что важнее ее, на самом деле, ничего нет. Без молитвы происходит наше удаление от Источника нашей жизни, разрыв с Богом. И только молитва является средством сближения с Ним.

Преподобный Исаак Сирин говорил о том, что иного способа приблизиться к Богу, кроме непрестанной молитвы, не существует. В данном случае подразумевается не только сугубый аскетический труд, который совершается в сочетании с подвигом безмолвия или отшельничества, не только сердечная молитва как таковая. Под непрестанной молитвой можно понимать постоянную обращенность к Богу, постоянную память о Нем.

По-настоящему человек начинает молиться, когда происходит что-то страшное – тогда молитва вырывается из души как крик о помощи. Но бывает и так, что человек, привыкший молиться формально, когда надо молиться уже не «понарошку», а всерьез, оказывается к этому не способен: молитва не рождается в его сердце, настолько оно ожесточилось.

Не разделять жизнь и молитву

Господь не обещает Своим ученикам, что до конца времен христиане будут крепки в вере, как раз наоборот. Он говорит о том, что по причине умножения беззаконий во многих охладеет любовь. Этим путем оскудеет веры и любви идет современное человечество.

Христианин не изъят из этого процесса и болен всеми болезнями мира, главная из которых – теплостность, в том числе, и в молитве. Когда человек холоден, он не молится вообще, когда горяч – молитва его живая, настоящая. Когда теплостен, то есть не холоден и не горяч, то даже если и молится, то молитвой это сложно назвать...

Вера и молитва... Они непосредственно связаны друг с другом. С одной стороны, молитва является следствием веры, с другой – вера черпает силы в подлинной молитве.

Но важно при этом понять, что существует и зависимость молитвы от жизни как таковой. Вот человек исполняет молитвенное правило и старается, молясь, заключать ум в слова молитвы, он и правда трудится, но не видит результата этого труда, потому что сердце его остается совершенно холодным, бесчувственным.

Почему? Ведь он просит в утренних молитвах у Бога милости на Страшном Суде, спасения души – того, что является самым важным, самым насущным. А потом... Потом выходит из дома, отправляется по делам, и самой жизнью своей доказывает, что все, о чем он просил только что, ему и не нужно, что все это его совершенно не заботит. Как же при этом молитва может быть живой?

Если же мы, наоборот, проживаем день, помня об утренних прошениях, соотнося свою жизнь с ними, когда они оказываются рождены нашей жизнью и составляют с ней единое целое, тогда мы начинаем молиться иначе.

Однажды некий монах спросил у старца Паисия Афонского, почему Иисусова молитва ничего не меняет в его сердце, хотя он совершает ее «по всем правилам». Старец ответил так: «Замечаешь ли ты людей вокруг себя, их боль, несчастья? Когда чужая боль людей станет твоей, тогда твое сердце откликнется на молитву».

Мы зачастую разделяем молитву и жизнь. Желаем испытывать ощущение близости Божией, а когда Господь через людей и обстоятельства стучится в наше сердце, мы не открываем. Нежелание и страх жить подлинной жизнью, впустить в нее других людей с их болью и радостью – одна из самых главных бед современного человека. Какой может быть молитва, если человек Бога в своей жизни замечать не хочет?

П р а в о с л а в н ы й к а л е н д а р ь

10 мая, вс. – Неделя 5-я по Пасхе, о самаряныне. Ап. и сщмч. Симеона, сродника Господня (107). Прав. Евлогия странноприимца (VI). Прп. Стефана, игумена Печерского, еп. Владимир-Вольнского (1094). Прославление сщмч. Илариона, архиеп. Верейского (1999).

11 мая, пн. – Апп. от 70-ти Иасона и Сосипатра, Керкиры девы и иных, с ними пострадавших (I). Мчч. Дады, Максима и Квинтилиана (286). Свт. Кирилла, еп. Туровского (ок. 1183).

12 мая, вт. – Девяти мучеников Кизических: Феогнида, Руфа, Антипатра, Феостиха, Артемы, Магна, Феодота, Фавмация и Филимона (286-299). Прп. Нектария Оптинского (1928).

13 мая, ср. – Отдание праздника Преполовления Пятидесятницы. Ап. Иакова Зеведеева (44). Обретение мощей свт. Никиты, еп. Новгородского (1558). Свт. Игнатия Брянчанинова, еп. Кавказского и Черноморского (1867). Свт. Доната, еп. Еврии (ок. 387).

14 мая, чт. – Прор. Иереми (VI до Р.Х.). Прп. Пафнутия Боровского (1477). Прмч. Ваты Персянина (IV). Блгв. Тамары, царицы Грузинской (1213). Сщмч. Макария, митр. Киевского (1497). Прмчч. Афонских Евфимия (1814), Игнатия (1814) и Акакия (1816).

15 мая, пт. – Свт. Афанасия Великого, архиеп. Александрийского (373). **Перенесение мощей блгв. князей Российских Бориса (1072) и Глеба (1115), во святом Крещении Романа и Давида.** Мчч. Еспера и Зои и чад их Кириака и Феодула (II).

16 мая, сб. – Мчч. Тимофея и Мавры (ок. 286). Прп. Феодосия, игумена Киево-Печерского (1074). Прп. Петра чудотворца, еп. Аргосского (X). Сщмч. Николая пресвитера (1941).

Отметим

Преподобный Елиазар рассказывал: «Некогда пришел мне помысл, творю ли я угодное Богу и что значат мои труды и моления? Я помолился с особенным усердием: «Владыко, Боже, Отче Вседержителю, вразуми меня, как прославлять пресвятое имя Твое!» После этой молитвы я услышал небесный голос: «Всякий день молись, говоря: «Слава в вышних Богу, и на земли мир, в человецех благоволение... Господи прибежище был еси нам в род и род... Сподоби, Господи, в день сей без греха сохранитися нам»».

Соловецкому пустынноку Феофану в сонном видении явилась Жена, сияющая благолепием, с двумя светозарными мужами и ободряла его, убеждая не малодушествовать и не бояться бесовских нападений. Еще видение продолжалось, как явилось полчище бесов с угрозой погубить пустытника. Но увидев Явившуюся, бесы содрогнулись и возопили: «Горе нам! Покрывающая его пришла сюда. Если бы не Она, мы давно погубили бы этого инока». Сказав это, они исчезли. Это сонное видение утешило старца надеждой на помощь Богоматери. Каждый день он клал сто поклонов, произнося Богородичную молитву.

Воскресные и праздничные проповеди настоятеля церкви Покрова Пресвятой Богородицы г. Тирасполь архимандрита Василия (Карпова) доступны для прослушивания и скачивания на сайте храма

<http://pokrovka-tiras.narod.ru/>

Еженедельное издание церкви Покрова Пресвятой Богородицы г. Тирасполь. Набор и верстка – на оборудовании редакции. Отпечатано в Главном редактор – настоятель храма архимандрит Василий (Карпов). полиграфическом предприятии ООО «Теслайн» по адресу: г. Тирасполь, Наш адрес: 3300, Молдова, г. Тирасполь, ул. Кутузова, 201. Тел. (+373 533) 2-46-97. ул. Фурманова, 1. Объем – 1 печатный лист. Тираж – 120 экз.

Уважаемые читатели! Просим вас не использовать газету в бытовых и хозяйственных нуждах! Да благословит вас Господь!